

тительные грехи, покайтесь, ибо я пойду в Рим, чтобы очиститься и искупить собственные прегрешения. Выслушав речь Роберта, встал один из его воров и с насмешкой обратился ко всей компании:

— Ну и ну, господа, того и гляди, лис превратится в святого отшельника, вон уже и проповедовать начал. Роберт смеется над нами, ибо он, наш капитан, один натворил зла больше, чем все мы, вместе взятые.

На это Роберт ответил:

— Любезные друзья мои, ради Господа Бога молю, оставьте грехи ваши, подумайте о душе, покайтесь, попросите у Бога прощения и милосердия, и Он вам простит.

На это другой вор из шайки Роберта отвечал так:

— Зря ты, хозяин, беспокоишься да тратишь время понапрасну — ни я, ни кто другой из нашей компании не переменит своей жизни, кто бы ни просил нас об этом.

Все остальные подтвердили его слова и в один голос молвили:

— Правду он говорит: лучше мы все умрем, но не изменим нашей жизни, а если до сих пор грешили мы много, то отныне станем творить зла еще больше.

О том, как Роберт Дьявол перебил всю свою компанию

Роберт, услышав эти дурные и поспешные речи, рассердился и подумал, что они, если останутся в этих местах, и впрямь натворят много зла. Подошел он тогда к двери, запер ее, взял в руки большую палку и огрел ею ближайшего к нему вора по голове так, что тот замертво упал на землю. Таким же манером уложил он их всех до единого, а потом молвил:

— Господа, наградил я вас, как вы того заслуживаете. Служили вы мне верой и правдой, и жалованье я выдал вам сполна, ибо каждый, кто находит хорошего хозяина, получает все, что ему причитается.

Хотел после этого Роберт сжечь крепость, да вспомнил, сколько в ней добра всякого скопилось, и оставил ее стоять, запер только ворота на висячий замок, а ключи забрал с собой.

О том, как Роберт Дьявол переслал ключи от своей крепости отцу, герцогу Нормандскому, а сам отправился в Рим

Совершив все это и благословясь, поскакал Роберт в Рим. Ехал он не останавливаясь весь день до вечера, а потом, когда настала ночь, почувствовал, что устал и проголодался, ибо с самого утра росинки маковой во рту у него не было. Проезжал он в это время мимо аббатства, где настоятелем был его родич, да и решил заехать туда. Однако прежде неоднократно он этот монастырь грабил, и потому монахи, увидев его, в страхе разбежались кто куда, приговаривая:

— Вон едет нечестивый Роберт, видать, сам черт его принес.

Роберт, видя это и слыша их речи, вновь глубоко опечалился и, тяжело вздыхая, молвил:

— Как мне не оплакивать мою распроклятую жизнь, когда все люди меня боятся, а все потому, что проводил я время, предаваясь порокам и творя дурные дела.

С этими словами въехал он на церковный двор, соскочил с коня, вошел в церковь и обратился к Богу с молитвой:

— О Господь мой Иисус, я — самый грешный из всех людей, сосуд грехов смердящих. Молю, смилуйся надо мной, сохрани и сбереги от опасностей и искушений.

После этого заговорил он с аббатом и монахами, да так дружелюбно и жалостливо, что все они против воли к нему обратились. Он же, опустившись на колени и плача, сказал так:

— Милорды, знаю, что неоднократно оскорблял вас и причинял ущерб и повреждения вашему монастырю, за что молю у вас прощения ради страстей Христовых.

Затем заговорил он с аббатом:

— Милорд аббат, умоляю вас, вступитесь за меня перед отцом моим, герцогом Нормандским, и отправьте ему ключ от крепости, где жил я с моими разбойниками. Я их всех убил, чтобы никакого больше зла от них не было, а в доме лежит добро, отнятое мною и у тебя, и у других честных людей, в чем я раскаиваюсь и за что прошу у тебя прощения. Позаботься о том, чтобы все это добро вернулось к тем людям, у кого оно было отнято.